

С Т Е Н О Г Р А М М А

заседания Чрезвычайной Комиссии по расследованию
немецких злодеяний.

от 18-го января 1944 года.

Опрос свидетелей:

КИСЕЛЕВ Парфен Гаврилович

Т.ПОТЕМКИН: Почему вы давали двойные показания ?

КИСЕЛЕВ: Я давал показания под силой оружия. Разрешите
рассказать все по порядку. Я жил в "Козьих горах". Когда
немцы поселились в "Козьих горах", они установили свои по-
рядки - хождение в лес запрещалось. На каждом столбике бы-
ли об"явления, говорящие о том, что если кто пройдет на
сто шагов от шоссе в сторону леса, то без окрика будет
расстрелян. Туда стали гонять партии поляков. Гоняли эти
партии больше в ночное время. (Это продолжалось) недели две.

Спустя год после того как пришли немцы, в 1942 году
меня потребовали в гестапо, поскольку я являлся местным
жителем. Это было осенью. В гестапо переводчик ^{мне} ~~меня~~ ^{спро-}
^{сил,} ^{допусти} чтобы я рассказал, как в 1940 году большевики уничто-
жили ^{в "Козьих горах"} польских офицеров. И ответил, что этого я не знаю, а
^{мне} ~~мне~~ ^{известно,} что ^{в "Козьих горах"} там всегда были массовые гулянья, маев-
ки. ^{Переводчик} Он на меня свирепо закричал. Потом офицер потребовал,
чтобы переводчик записал мою фамилию, имя и отчество. Для
чего это я не знаю. Потом меня отправили домой. До 1943
года меня не трогали. В феврале месяце 1943 года меня

Оффр Энванн
обратно потребовали в гестапо. Придя *В* гестапо, от меня снова офицер потребовал, чтобы я дал показания о том, что польских военнопленных офицеров в "Козьих горах" расстреляли большевики. Я ему ответил также как и в первый раз. Потом офицер вынул бумажку, подал переводчику. На этой бумажке было написано, что будто бы я показываю, что в 1940 году большевики расстреляли польских офицеров.

Т.ПОТЕМКИН: Откуда вы знаете, что было написано на бумажке ? Вы грамотный ?

КИСЕЛЕВ: Я неграмотный, но что было написано на бумажке мне прочитал переводчик.

Т.ПОТЕМКИН: Ведь на бумажке было написано, что вы знаете как в 1940 году большевики расстреляли поляков, а вы этого не видали, так как же вы могли подписать такую бумажку ?

КИСЕЛЕВ: Они писали эту бумажку без меня. Наверное для этого в первый раз они и узнавали мою фамилию. Эту бумажку я подписал под силой оружия.

~~Т.ПОТЕМКИН: Какого оружия ?~~

~~КИСЕЛЕВ: Я рассказываю как было. Потом я не знаю куда эту бумажку они послали.~~

~~До прихода немцев мы в своей местности жили спокойно, а как они пришли то установили свои порядки.~~

~~В апреле месяце *Нешут* они задумали делать раскопки. После этого *у* начали писать в газетах о том, что ими найдены могилы расстрелянных большевиками польских офицеров.~~

Т.ПОТЕМКИН: А вам они деньги обещали за то, что вы подписали бумажку ?

КИСЕЛЕВ: За это не обещали, но раньше говорили, что

мы тебя сделаем богатым человеком.

Когда они раскопали могилы, ко мне пришел полицейский и повел меня к могилам. Я пришел туда, там были делегаты, немцы ходили около ям, я стоял в стороне. Потом мне велели подойти ближе к делегатам и рассказать, как большевики уничтожили польских офицеров. Я им ответил, что я не видел как уничтожали большевики поляков, я видел, что в 1940 году в "Козьих горах" были массовые гулянья. Офицер на меня закричал и сказал, чтобы я ушел вон. Тут подошел к офицеру полицейский, а что он говорил - я не знаю. Я ушел домой. На другой день к моей хате подехала машина. Из машины вышел немец и женщина среднего роста и спрашивает где КИСЕЛЕВ. Я ответил, что я КИСЕЛЕВ. Женщина мне сказала, что я арестован. ^{на мой вопрос - за что} Я спросил за что. Она ^{мне ответила} сказала, чтобы я не рассуждал, чтобы скорее одевался и выходил. Я оделся, взял с собой хлеба и пошел. Я думал, что меня ^{везут} обрат~~но~~ поведут в Гнездово в гестапо, а меня привезли в город и посадили в тюрьму. На другой день меня вызвали и снова потребовали, чтобы я дал показания о расстреле большевиками польских офицеров. Я отказался дать такие показания. Тут они начали ко мне сильнее приставать, но я им не поддавался. Потом они заставили меня раздеться, положили меня на стол и начали избивать. ^{потом свалился со} Я свалился со ^{избиение} стола. Руки и ноги у меня сильно болели. После этого меня отвели снова в тюрьму, ~~я пролежал дня четыре.~~ ^{Сидел в гестапо 4 дня} После этого меня снова вызвали и снова начали допрашивать. И в этот раз я отказался дать такие показания. Тут они меня начали уговаривать, что дадут мне большую награду. Я на это не согласился. ^{Наконец} В ответ на это они мне заявили, что если не скажешь, то мы приготовим для тебя смертный приговор. Сей-

час ~~мы~~ отвезем тебя, где были расстреляны поляки, разоб-
нем тебя на сосне и вытянем из тебя все жилы. Я им зая-
вил, ^{что лучше сделать со мной что хотят} чтобы они меня свезли, там расстреляли и положили
~~бы вместе с поляками, но ложных показаний я не дам. Они~~
^{и этого} начали меня ~~опять~~ бить. Избивали меня 4 человека. После
этого меня без памяти стащили в тюрьму, где я долго про-
лежал. Потом в третий раз меня вызвали и ~~опять~~ начали
~~угрожать. В этот раз~~ ^{При вызове в третий раз под сивей угрозы} меня заставили (дать ложные пока-
зания и я сказал, что это большевики в 1940 году рас-
стреляли поляков. Они мне после этого сказали, что мы
тебя отвезем домой, но потом ты будешь выступать перед
~~делегациями. Меня отвезли домой,~~ ^{но предупредили, что и буду выступать перед делегациями} Потом меня потребовали,
~~так как приехала какая-то заграничная делегация. То что~~
~~мне надо было говорить было записано у переводчика. На~~
~~следующий день~~ ^{Коммунист} опять за мной пришел переводчик и начал
меня учить по своей бумажке ^{моя} то, что я должен говорить
делегатам. ^{А когда немцы, какая-то заграничная де-}
^{легация меня вызвали к ней для выступления.}
~~Так я жил до тех пор когда немцы стали уходить. Я~~
~~ушел в лес и там спрятался до прихода Красной Армии.~~

Т.ПОТЕМКИН: Вы сказали, что вы подписали этот доку-
мент, но вас никто не принуждал к этому, вы могли и не
подписывать.

КИСЕЛЕВ: Мне дали я и подписал.

Т.ПОТЕМКИН: Когда вы слышали выстрелы ?

КИСЕЛЕВ: В сентябре месяце.

Т.ПОТЕМКИН: А сколько вам денег заплатили немцы ?

КИСЕЛЕВ: Я ничего не брал.

Т.ПОТЕМКИН: А они давали ?

КИСЕЛЕВ: Нет не давали, а только сулили.

Т.ПОТЕМКИН: Когда вы были избиты, какие доктора вас лечили - наши или немецкие.

КИСЕЛЕВ: Наши русские.

Т.ПОТЕМКИН: А помните фамилию врача ?

КИСЕЛЕВ: Нет не помню.

Т.ПОТЕМКИН: А кто присылал его вам ?

КИСЕЛЕВ: Ребята, с которыми я был в тюрьме, передали коменданту тюрьмы, а тот, очевидно, передал в гестапо и мне прислали врача.

Т.ПОТЕМКИН: Сколько вам лет ?

КИСЕЛЕВ: 72 года.

Т.ПОТЕМКИН: Вы такой пожилой человек, зачем же вы против Родины показали ?

КИСЕЛЕВ: Я показал под силой оружия.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Видели-ли вы сами как немцы партиями гоняли поляков ?

КИСЕЛЕВ: Видел, как гоняли по шоссе. Я не знал, что они делают с поляками в "Козбих горах", но догадывался. На машинах тоже возили поляков.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Значит, когда немцы пришли поляки были на месте и работали на дороге ?

КИСЕЛЕВ: Привозили их откуда-то. Они где-то в лагерях стояли.

Т.БУРДЕНКО: Я настаиваю на экспертизе психики и слуха. ^{Киселева} Он не знает какой врач его лечил, а это усложняет дело. Никто не сомневается в правильности его показаний, но нужно уточнить. Нужно добиться от него ясных признаний. Нужно произвести звукозапись. КИСЕЛЕВА надо направить в больницу на исследование, а для звукозаписи мы его опять потребуем.

БАЗИЛЕВСКИЙ Борис Васильевич:

Т.ПОТЕМКИН: Расскажите несколько подробнее Комиссии-
каким образом вы слышали от МЕНЬШАГИНА о том, что имеется
директива из Берлина об уничтожении поляков.

БАЗИЛЕВСКИЙ: В связи с освобождением некоторых военно-
пленных из лагерей, я возбудил вопрос об освобождении из
лагеря одного преподавателя. МЕНЬШАГИН сначала заколебался
а потом согласился, но при этом заметил - что вы одного
человека освободите, а массы будут гибнуть. Действительно
в этом лагере, известном под ^{названием} именем 126, условия для су-
ществования военнопленных были более чем ужасны. Там уми-
рали люди буквально сотнями. По совершенно установленным
данным в среднем ежедневно умирало не менее 250 человек, с
одной стороны от недоедания, а с другой стороны от возник-
ших там эпидемических заболеваний, кроме того в зимнее
время - от замерзания. В связи с этим я поставил вопрос
перед МЕНЬШАГИНЫМ - нельзя ли возбудить вопрос перед не-
мецким командованием о создании более человеческих усло-
вий для русских военнопленных, ~~так как в лагере существо-~~
~~вали сверх нечеловеческие условия.~~ Сначала МЕНЬШАГИН поно-
лебался. Я тогда для подкрепления этого аргумента привел
следующие соображения, что ^{распространение} развитие эпидемии в лагере уг-
^{распространение эпидемии} рожает ~~развитию~~ эпидемии в городе и следовательно город-
ское население может от этого пострадать, а городское
управление в какой-то мере несет ответственность за судь-
бу населения. МЕНЬШАГИН задумался, а потом говорит - да,
вы правы.

Т.ПОТЕМКИН: Вы как будто бы добавили, что это угро-
жает и немецким войскам ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Это добавил МЕНЬШАГИН. Он мне сказал, что попытается поставить этот вопрос. ~~Как будто бы че-~~рез два дня МЕНЬШАГИН мне сообщил, что с этим вопросом он попал в чрезвычайно неприятное положение, так как немецкое командование отказало в освобождении ЖИГЛИНСКОГО, отказало и вообще в изменении условий в лагере, ссылаясь на то, что есть совершенно определенная директива из Берлина о том, чтобы проводить определенную жесткую политику по отношению к военнопленным. На это я ответил, что не могут быть хуже условия в лагере, чем они существуют теперь. МЕНЬШАГИН мне возразил и сказал, что русские будут умирать сами - или от ужасных условий, или от голода, но по крайней мере их не уничтожат, а вот в отношении поляков, как мне сообщил фон-ШВЕЦ, есть указание из Берлина, что они должны быть вообще ликвидированы. Я ужаснулся этой мысли и говорю - т.е. как ликвидированы. МЕНЬШАГИН ответил, что так, в прямом смысле слова, так как поляки рассматриваются немцами как неполноценная нация и чем больше их будет гибнуть, тем лучше будет для освобождения жизненного пространства для Германии.

Эту мысль потом подтвердил в разговоре и ГИРШВЕЛЬД, который являлся переводчиком 7-го отдела.

Т.ПОТЕМКИН: Этот разговор был с вами или с МЕНЬШАГИНЫМ ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: По существу и со мной и с МЕНЬШАГИНЫМ в кабинете МЕНЬШАГИНА. ГИРШВЕЛЬД вообще много позволял себе говорить таких вещей. Он часто являлся выпивши и тогда язык у него развязывался, а как говорят, "что у трезвого на уме, то у пьяного на языке."

В первое время немцы вели себя более осторожно, были осторожны в выражениях, а потом опьяненные успехами, стали более ясно и резко выражать свою точку зрения. ГИР-ШВЕЛЬД тоже говорил свое убеждение в отношении поляков, что поляки должны быть уничтожены и в подтверждение привел, в каких условиях находятся поляки в Польше. Он поляков также считал неполноценной нацией. Он говорил, что в Польше не разрешается полякам посещать те сады или парки куда ходят немцы. Или, поляки не могут ездить в техбвгонах или трамваях, которые отведены для немцев.

Т.ПОТЕМКИН: С кем вы поделились своим впечатлением ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Я поделился с профессором ЕФИМОВЫМ, хотя МЕНЬШАГИН и предупредил меня о том, чтобы я никому об этом не говорил. Но я был так взволнован, что рассказал об этом ЕФИМОВУ. Потом разговаривал с санитарным врачом города - доктором НИКОЛЬСКИМ. Позднее говорил и с другими лицами.

Через две недели на мой вопрос о судьбе поляков-НИКОЛЬСКИЙ сказал, что до него дошли слухи, что польских военнопленных немцы систематически уничтожают, уничтожают и польскую интеллигенцию или путем систематического расстрела, или заключением в лагеря. В конце-концов он высказал свое предубеждение, что такая судьба может ожидать и русских. Это временно немцы так относятся к русским, а через некоторое время они будут к ним относиться несколько иначе.

Т.ПОТЕМКИН: Вы подтверждаете свое первоначальное показание о том, что ЕФИМОВ сообщил вам, что он слышал от крестьян об уничтожении поляков ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Да.

Т.ПОТЕМКИН: Что же говорили крестьяне ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Я сам не слышал, но ЕФИМОВ рассказывал мне со слов крестьян, что будто бы в район Гнездово и Катанского леса привозились военнопленные поляки, которые попали к ним из русских лагерей. Эти поляки как будто бы потом исчезли.

Т.КОЛЕСНИКОВ: О расстреле советских граждан, не исключая женщин и детей, вы не могли не знать, так как были заместителем начальника города.

БАЗИЛЕВСКИЙ: Да, расстрелы производились систематически. Об этом я много раз слышал. В районе Гедеоновки была психиатрическая больница, там определенно, я слышал от многих лиц, что дважды в неделю регулярно привозились партии по 40-50 человек в заранее подготовленные ямы и их расстреливали.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Вы расскажите о расстреле русских, белорусов, украинцев, в октябре месяце, здесь в городе.

БАЗИЛЕВСКИЙ: Это было в августе месяце. Немцы через Смоленск перегоняли военнопленных большими партиями. Особенно много прогоняли пленных по Советской улице. Эти пленные были совершенно замученные или от голода, или от длительного перехода. Их совершенно не питали. Некоторые пленные пытались бежать на огород, выкопать картофель и есть его сырым. В связи с этим они заболели. Многие были настолько обессилены, что отставали от колонн. Многие падали. Немецкие конвоиры тех, кто отставал или падал немедленно пристреливали. Расстреливали и тех, кто пытался взять у населения кусок хлеба.

Т.МЕЛЬНИКОВ: В городе много было расстреляно ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Несколько сот человек. На Сенной площади два или три дня убирались трупы убитых. Расстрелы производили на глазах зрителей. Это было в одно из воскресных дней. Это произвело ужасное впечатление на городское население и потом в народе это воскресенье называли "кровавым воскресеньем". В районе Реадовки также производились систематические расстрелы.

Т.ПОТЕМКИН: А о Катинском лесе было слышно ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Я слышал от профессора ЕФИМОВА, что там производят расстрел. Затем, со слов МЕНЬШАГИНА, знал что расстрел поляков произведен в районе Смоленска.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы реагировали на это ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Все русские люди за исключением единиц, которые придерживались немецкой ориентации, совершенно ясно понимали в чем дело. Здесь был приехавший с немцами некий СОШАЛЬСКИЙ, настоящая его фамилия КОНЧАЛОВСКИЙ. Это был человек немецкой ориентации. Во всяком случае это было в первый период времени, а потом он разочаровался, но в первое время он совершенно определенно выступал с лекциями относительно евреев.

Т.ПОТЕМКИН: Откуда он прибыл ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Я знал, что он из Москвы прибыл в Можайск, а потом, когда немцы начали откатываться дальше, он переехал в Гжатск, потом в Смоленск и дальше отправился с немцами. В половине декабря м-ца 1942 года он ездил в Берлин по вызову для участия в преподавании какой-то дисциплины военнопленным русским командирам, которых немцы готовили в качестве будущих администраторов

для русских оккупированных областей. Полтора месяца он пробыл в Берлине и дальнейшее его пребывание там не состоялось. Видимо он там не устроился и вернулся в Смоленск. Приехал он очень разочарован. Когда он приехал ^{то} он рассказывал о том, что его приятели в Берлине рассказывали ему, что все военнопленные польские офицеры, находившиеся в лагере под Берлином к моменту прибытия СОШАЛЬСКОГО оказались умершими в виду того, что их не кормили, и они систематически умирали с голода.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Кому об этом рассказывал СОШАЛЬСКИЙ ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Мне рассказывал. Кроме того, ~~не отно-~~
~~шению к русским~~ он тоже рассказал следующее; что русские военнопленные, находящиеся в Германии на 3/4 умерли.

Т.ПОТЕМКИН: Председатель Комиссии просит задать такой вопрос - неужели вам, как ближайшему сотруднику МЕНЬШАГИНА ничего не было известно от него сколько польских офицеров имелось в районе Смоленска ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Нет, мне не было известно.

Т.ПОТЕМКИН: Городское управление принимало участие в размещении военнопленных ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Нет, этим занималось командование.

Т.ПОТЕМКИН: А для поляков запрашивали у вас транспорт ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Нет не запрашивали.

Т.ПОТЕМКИН: Польских офицеров и солдат, которые были заняты на дорожном строительстве, вы видели после прихода немцев ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Нет.

Т.ПОТЕМКИН: А когда немцы весной организовали эту инсценировку, Вы были на месте ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Я не был.

Т.ПОТЕМКИН: Чтонибудь о показаниях КИСЕЛЕВА вы слышали, ведь он даже по радио говорил ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Нет, о показаниях КИСЕЛЕВА я ничего не знаю.

Т.ПОТЕМКИН: И тут в городе никакого разговора не было о том, что КИСЕЛЕВ был привлечен к даче таких показаний.

БАЗИЛЕВСКИЙ: Нет.

Митрополит Николай: Где находится врач НИКОЛЬСКИЙ ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: По плану, когда мы собирались и обсуждали, он должен был направиться в район Монастырщина.

Митрополит Николай: Он сейчас сюда появился ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Не знаю, но от жены я слышал, что как будто бы НИКОЛЬСКИЙ выехал, но я не допускаю мысли, чтобы он уехал, может быть он насильственно был увезен.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Известно ли вам сколько было расстреляно вокруг Смоленска людей ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: В различных местах свыше 150.000.

Т.МЕЛЬНИКОВ: В каких местах, вам известно ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Расстреливали в каждой деревне, прилегающей к Смоленску, расстреливали в районе Красного Бора, в Катъни, в районе Реадовки. Вообще трудно указать пункт, где бы не производились расстрелы как пленных, так и гражданского населения. Я за статистику не ручаюсь, потому что все это скрывалось и мы могли узнавать это лишь по

слухам.

Т.КОЛЕСНИКОВ: Вам было известно сколько находилось в районе Смоленска поляков ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: Мне лично не было известно . Приблизительно свыше 10.000.

Т.КОЛЕСНИКОВ: От кого это вам известно ?

БАЗИЛЕВСКИЙ: От МЕНЬШАГИНА.

Т.БУРДЕНКО: Я предлагаю его показания относительно ГИРШВЕЛЬДА записать на пленку.

ЕФИМОВ Илларион Ефимович.

Т.ПОТЕМКИН: Только что допрашиваемый нами БАЗИЛЕВСКИЙ сослался на ваш разговор с ним, или его разговор с вами, что якобы он передавал вам разговор о судьбе поляков. Будто до вас доходили слухи о расстреле поляков. Что вам известно об этом ?

ЕФИМОВ: Мы с профессором БАЗИЛЕВСКИМ жили в одном доме и поэтому часто встречались. Обычно разговор был на тему, касающуюся отношения немцев к населению.

Т.ПОТЕМКИН: А вы не испытывали некоторую опасность разговаривать с ближайшим сотрудником МЕНЬШАГИНА ?

ЕФИМОВ: Настроение БАЗИЛЕВСКОГО мне было хорошо известно, также было известно его отношение к немцам.

Т.ПОТЕМКИН: А вам не казалась странным, что БАЗИЛЕВСКИЙ, будучи просоветски настроен, он оказался пособником МЕНЬШАГИНА в этих грязных делах ?

ЕФИМОВ: Мне известно было, что это было сделано против его желания.

Т.ПОТЕМКИН: Когда происходил этот разговор ?

ЕФИМОВ: Это было осенью. Когда ко мне пришел БА-
ЗИЛЕВСКИЙ я заметил его озабоченность и спросил у
него о причинах. Он взял с меня слово, что я бу-
ду хранить этот разговор в тайне, рассказал о его
разговоре с МЕНЬШАГИНЫМ, ~~что немцы расстреляли~~ ^{Келуца}
польских офицеров в лесу, где-то около Гнездова.
МЕНЬШАГИН это, по словам БАЗИЛЕВСКОГО, узнал от
коменданта города и что этот расстрел произведен
по распоряжению из Берлина.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно имя ГИРШВЕЛЬД ?

ЕФИМОВ: Нет, не известно.

Т.ПОТЕМКИН: Вам чтонибудь известно о впе-
чатлении тех лиц, которые посещали могилы ?

ЕФИМОВ: Я лично в этом лесу не был. Во-первых,
мне было хорошо известно, что это немецкая провока-
ция, потом я знал, что этот расстрел произведен
немцами.

Во-вторых, я боялся, что потом немцы могут
использовать меня как профессора для антисоветских
выступлений в печати и таким образом меня поставят
в неважное положение. Поэтому я уклонился от
осмотра могил, но мои ближайшие сотрудники там были.
~~Во-первых, среди Русского населения было уве-~~
ренность, что это все провокация, ~~что это очередная~~ ²¹

Машук
клевета.

Т.ПОТЕМКИН: А населению было известно, что после прихода немцев поляки оставались и использовались на работах ?

ЕФИМОВ: Это было известно.

Т.ПОТЕМКИН: И вам лично было известно ?

ЕФИМОВ: Да, известно, что поляки работали на дорогах.

Т.ГУНДАРОВ: Вы лично их встречали ?

ЕФИМОВ: Нет, но мне передавали учителя.

Т.ПОТЕМКИН: Те лица, которые ходили на могилы, что они вам передавали ?

ЕФИМОВ: Они поражались тем, что трупы очень хорошо сохранились, одежда, фотографии, деньги бумажные, также были хорошо сохранены. Они говорили, что ~~дальность~~ ^{сохранность} этих трупов не соответствует немецкой версии. Потом было обращено внимание на веревки, которыми были связаны руки у некоторых пленных. Вербки эти были немецкого происхождения. Когда немцы заметили, что народ обращает внимание на веревки, они не разрешали долго задерживаться около трупов и близко к ним подходить.

Т.ВОПРОС: Вы добровольно остались здесь или по случайности ?

ЕФИМОВ: Я собирался уехать, но мне не удалось это сделать.

Т.ВОПРОС: Каким образом вам удалось избежать насильственной эвакуации ?

ЕФИМОВ: Я решил во что бы то ни стало остаться в Смоленске. Был намечен район вдали от населенного пункта,

Кушлянинская школа, это около деревни Дублеевщины. Я знал, что там немцы никогда не были, так как в этом районе было много партизан.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Почему вы не эвакуировались в советский тыл в 1941 году ?

ЕФИМОВ: Свою кафедру я отправил, но сам разрешения не получил. Разрешение было мною получено только 15 июля, а в ночь с 15 на 16 была занята та часть города, где я проживал.

Т.МЕЛЬНИКОВ: А вы не пытались потом выехать машинами ?

ЕФИМОВ: Я принимал все меры, хотел выехать по Рославльскому шоссе, но в моем распоряжении было несколько часов и я не знал через сколько времени придут немцы. 16 утром я делал попытку эвакуироваться, но мостов через Днепр не было и у Днепра были немцы.

В. ВОПРОС: Дом, в котором вы проживали немцы сожгли ?

ЕФИМОВ: Я жил в обсерватории. Когда мы ушли там остался сторож, который потом рассказывал о том, что немцы нас искали, стреляли в коридорах, а потом дом подожгли.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Где библиотека Педагогического института ?

ЕФИМОВ: Очень небольшая часть находится на Соборном дворе. Большую часть книг немцы выбросили или сожгли, значительная же часть увезена в Германию.

Т.ПОТЕМКИН: Председатель Комиссии просит задать такой вопрос - разговаривали ли вы с БАЗИЛЕВСКИМ о

судьбе военнопленных поляков ?

ЕФИМОВ: Он говорил, что от МЕНЬШАГИНА он узнал, что имеется директива из Берлина и во исполнение ^{Копировать} этой директивы поляки расстреляны, и ^{были} слухи, что немцы расстреливали и военнопленных русских.

Т.ПОТЕМКИН: В интимных разговорах с БАЗИЛЕВСКИМ вы никогда не задавали ему вопроса, как городское управление содействовало выполнению немецкого замысла об уничтожении евреев. Когда их переселили ?

ЕФИМОВ: Это мне не было известно.

Т.ПОТЕМКИН: Об этом вам БАЗИЛЕВСКИМ никогда не рассказывал.

ЕФИМОВ: Нет, не рассказывал. О расправе с евреями на второй день знало все население.

Т.ПОТЕМКИН: В каком месяце вы узнали об уничтожении поляков.

ЕФИМОВ: Осенью 1941 года - или в конце сентября, или в начале октября.

Т.МЕЛЬНИКОВ: В районе Смоленска был цыганский колхоз, об этом вам было известно.

ЕФИМОВ: Да, было.

Т.МЕЛЬНИКОВ: Что с ними случилось ?

ЕФИМОВ: Цыгане были просто физически уничтожены и дети, и женщины - поголовно.

Т.ПОТЕМКИН: Показания в известной части определены и для нас представляют большую ценность.

ИВАНОВ Сергей Васильевич.

Т.ПОТЕМКИН: Изложите ваши показания о том, что вы сами видели как прибывали на станцию Гнездово эшелоны с поляками. Когда это было ?

ИВАНОВ: Это было весной 1940 года. Этих военнопленных направляли в лагеря. Потом они работали на дорожном строительстве.

Т.ПОТЕМКИН: На железнодорожном строительстве или шоссейном.

ИВАНОВ: На шоссейном.

Т.ПОТЕМКИН: Большое количество ?

ИВАНОВ: Они прибывали вагонами.

Т.ПОТЕМКИН: А когда происходила эвакуация Смоленской области, они оставались здесь ?

ИВАНОВ: Да, оставались.

Т.ПОТЕМКИН: Вам известно о причинах, которые их задержали здесь ?

ИВАНОВ: Я работал инженером и ко мне в отделение обращалась лагерная администрация, чтобы получить вагоны для отправки этих поляков, но свободных вагонов у нас не было.

Т.ПОТЕМКИН: Где находились эти лагеря военнопленных поляков ?

ИВАНОВ: Точно я не знаю, но где-то на трассе Гусино.

Т.ГУНДАРОВ: Гусино далеко находится от Гнездова ?

ИВАНОВ: Примерно километров 40. Подать мы туда вагоны не могли, так как эта дорога находилась под обстрелом.

Поэтому мы просьбы лагерной администрации не выполнили.

Т.ПОТЕМКИН: Значит они оставались там ?

ИВАНОВ: Да, оставались.

Т.ПОТЕМКИН: При немцах они еще долго вам попадались на глаза ?

ИВАНОВ: В конце июля или начале августа они начали разбегаться в лес. Немцы их ловили и сгоняли в "Козьи горы".

Т.ПОТЕМКИН: А где они могли там помещаться, ведь их же много было ?

ИВАНОВ: Лес был огорожен проволокой, люди туда не ходили. Среди населения ходили слухи о том, что из леса были слышны выстрелы, особенно ночью, о том, что в лес "Козьи горы" сгоняли партиями военнопленных поляков.

Т.ПОТЕМКИН: Большими партиями их туда направляли ?

ИВАНОВ: Партии были порядочные.

Т.КОЛЕСНИКОВ: Вы сами видели ?

ИВАНОВ: Да, видел.

Т.ПОТЕМКИН: И офицеры и солдаты были ?

ИВАНОВ: Да, и офицеры и солдаты.

Т.ПОТЕМКИН: Они в своем обмундировании были ?

ИВАНОВ: Да, в своем.

Т.ПОТЕМКИН: Немцы вас принуждали давать показания, что поляки были расстреляны большевиками ?

ИВАНОВ: Да, они меня вызывали и требовали, чтобы я дал такие показания, так как им эти показания очень ценны.

ибо я раньше являлся начальником станции. Я подтвердил, что действительно пленные поляки прибывали на станцию Гнездово. Они мне говорят, что эти поляки были расстреляны большевиками. Я им ответил, что этого не могло быть, потому что я сам лично видел их на дорожном строительстве, после того как здесь были уже немцы. Тогда офицер через переводчика сказал мне: "Если говорит германский офицер, так значит это правда". Переводчик мне говорит, что если вы так покажете, то вам выгодно будет, вы будете человеком, вам возвратят старую должность, боятся вам нечего, так как с большевиками все покончено. Я на это не согласился.

Т.ПОТЕМКИН: И больше они вас не беспокоили ?

ИВАНОВ: До этого я сидел у них в тюрьме. Это было в конце ноября 1942 года.

Т.ПОТЕМКИН: А когда был тот разговор, что они от вас требовали показаний о том, что большевики и НКВД расправились с поляками ?

ИВАНОВ: Этот разговор был в марте месяце 1943 года.

ВОПРОС: Вас в гестапо били ?

ИВАНОВ: Да, Они написали протокол, переводчик прочитал его. Я потребовал, чтобы его перевели на русский язык. Офицер закричал на меня - вы слушайте, что вам читают, а не хотите, так мы вас резиновой палкой заставим ^{слушать,} и выгнали меня. Я подписал протокол.

Т.ПОТЕМКИН: А может быть они вам зачитали не все и дальше в протоколе что-то было записано ?

ИВАНОВ: Я не знаю. Мне известно было только то, что мне зачитали.

Т.ПОТЕМКИН: А в дальнейшем они вашими показаниями пользовались ?

ИВАНОВ: Я не знаю.

ВОПРОС: На могилах вы были ?

ИВАНОВ: Нет не был.

Т.ПОТЕМКИН: Какие разговоры были среди населения по поводу этих могил?

ИВАНОВ: Население говорило, что это неверно, что немцы сами это сделали. Население догадывалось, так как до немцев в лес можно было ходить свободно, а при немцах лес был оцеплен и никто туда ходить не имел права до тех пор, пока были открыты могилы.

Т.ГУНДОРОВ: А вам известно было, что туда поляков возили ?

ИВАНОВ: Нет.

Митрополит Николай: Польские военнопленные частично разбежались до прихода немцев ?

ИВАНОВ: Да, частично, большую часть захватили немцы.

Т.БУРДЕНКО: Материалы наших следственных органов свидетельствуют о том, что это русский человек. Его показания следует записать на пленку.

САВВОТЕЕВ Иван Васильевич:

Т.ПОТЕМКИН: До прихода немцев поляков не удалось эвакуировать ?

САВВОТЕЕВ: Эвакуировать их не удалось.

Т.ПОТЕМКИН: Почему, меры принимали ?

САВВОТЕЕВ: Подвижного состава не хватало и они остались до прихода немцев.

Т.ПОТЕМКИН: Потом вы их видели на дорожных работах?

САВВОТЕЕВ: Сам видел в августе и сентябре 1941 года когда их под конвоем немецких солдат направляли в "Козьи горы". Лес "Козьих гор" был оцеплен и сильно охранялся, население туда не имело права ходить.

Т.ПОТЕМКИН: Ваш переезд от "Козьих гор" далеко ?

САВВОТЕЕВ: Километра 2.

Т.ПОТЕМКИН: Оттуда были слышны выстрелы ?

САВВОТЕЕВ: Да, были, особенно по вечерам и больше ночью.

Т.ПОТЕМКИН: Как это об"ясняло население ?

САВВОТЕЕВ: Среди населения ходили слухи, что это немцы расстреливают поляков.

Т.ПОТЕМКИН: А население не об"ясняло за что немцы расстреливают поляков, не за то ли, что они не хотели воевать за немцев ?

САВВОТЕЕВ: Этого не было.

Т.ПОТЕМКИН: Вас немцы не пытались принудить дать показания о том, что поляков расстреляли большевики ?

САВВОТЕЕВ: Меня вызывали в гестапо и требовали от меня вымышленных показаний о том, что якобы поляки в 1940 году были расстреляны большевиками. Я от этого

24

отказался, так как этого не знаю. До самой войны в "Козьих горах" были массовые гулянья и никто не слышал никаких выстрелов, а тут они называют цифру расстрелянных.

Т.ПОТЕМКИН: Это они в разговоре с вами называли цифру 12.000 ?

САВВОТЕЕВ: Нет, это когда в газетах начали писать.

Т.ПОТЕМКИН: Как вы вышли из этого положения, когда они вас принуждали давать вымышленные показания, а вы отказались ?

САВВОТЕЕВ: Я просто отказался, сказал, что имею престарелый возраст и лгать не могу.

Т.ПОТЕМКИН: Когда начался шум около разрытых могил, вы туда ходили ?

САВВОТЕЕВ: Ходил.

Т.ПОТЕМКИН: Что видели ?

САВВОТЕЕВ: Я видел выложенные немцами трупы около ям, которые лежали ничком. У некоторых трупов руки были связаны веревкой. Меня удивило то, что трупы хорошо сохранились и веревки не похожи, чтобы они так долго пролежали в земле. Веревка на одном трупе была определенно немецкого образца. Я видел такие веревки у немецких солдат на заплечных мешках.

Т.ПОТЕМКИН: Вы слышали, что в этих могилах находились трупы немецкого происхождения ?

САВВОТЕЕВ: Нет, я этого не слышал.

Т. ВОПРОС: Вас в гестапо били ?

САВВОТЕЕВ: Нет, только к этому дело подходило. Когда я отказался от подписи протокола, переводчик вскочил, схватил резиновую тубинку. Я вижу что дело плохо. А потом

говорит - иди домой и никому об этом не болтай.

Т.ПОТЕМКИН: А что было написано в протоколе ?

САВВОТЕЕВ: Не знаю, протокол был написан на немецком языке. Я просил прочитать его мне, а переводчик мне сказал - подписывай и убирайся вон.

Т.ГУНДАРОВ: А потом они не печатали ваш протокол, когда разрыли могилы ?

САВВОТЕЕВ: Нет, этого не было.

Т.ГУНДАРОВ: Как вы спаслись от насильственной эвакуации немцами ?

САВВОТЕЕВ: Пришлось скрываться в лесу около Днепра.

Т.ГУНДАРОВ: Разыскивали вас ?

САВВОТЕЕВ: Нет, им видно не до этого было.

Т.БУРДЕНЮ: Мы произвели первый опыт заседания нашей Комиссии. Следует ли так дальше продолжать работу ?

Мы должны собрать как можно больше материалов. Материал очень интересный, прямо убийственный для немцев.

(Обращаясь к т.т. ПРОЗОРОВСКОМУ и СЕМЕНОВСКОМУ)

Я поражен вашей работой, вы такой интересный материал добываете. Этот материал будет убийственным для немцев. Нам нужно больше собрать материала. Я предлагаю увеличить число рабочих и разрывать больше места. По моему там много могил и мы должны сделать великое политическое дело. Работа должна быть строго запротоколирована. Нужно делать точные снимки, потому что эта картина неповторимая. Вас я прошу ежедневно давать сведения, чтобы с ними могли ознакомиться все члены Комиссии. Надо вести точные протоколы. Отмечайте, что вы наблюдаете. Масса трупов есть не вскры-

89

тых, а вскрыты только карманы. Так какое же это вскрытие. Надо точно отмечать ранение черепа. Подмечайте какое ранение - прямое или косое. Когда я смотрел у себя в институте 50 черепов, то я убедился, что отверстие в черепе от выстрела имеет большое значение.

Нужно точно фотографировать документы. Вот СИМАНОВСКИЙ показывал мне русскую газету и мы не в состоянии были узнать - когда она издана. Может быть она издана в конце 1940 года. Нашли документ у одного офицера, где штемпель отмечен ноябрем 1940 года. Чрезвычайно ценная находка. Я предлагаю, чтобы вы давали ежедневный отчет о своей работе.